

Цзя Шихань присела на корточки и нежно погладила ладонью бледную щеку Цинь Хаодуна, помогая ему стереть кровь с уголка рта.

Она была чистой девушкой. Это был первый раз, когда она прикоснулась к своим чувствам и попробовала свою первую любовь.

Теперь человек, которого она любила больше всего, получил такую серьезную травму, что ее сердце наполнилось обидой, ненавистью, гневом, печалью и всеми видами негативных эмоций. Она хотела выплеснуть свой гнев, отомстить и убить.

Все виды негативных эмоций смешались вместе и в итоге превратились в чудовищное убийственное намерение. В одно мгновение оно прорвало печать, блокирующую ее культивацию.

"Ах!"

Цзя Шихань встала и издала гневный рев. Из ее тонкого тела вырвалась мощная сила, и ее импульс взлетел, как летящая ракета. Первый уровень... второй уровень... В мгновение ока она достигла девятого уровня Высшей Силы.

Если бы Цинь Хаодун не спал, он был бы сильно потрясен. Он бы никогда не подумал, что маленькая девочка, которую он подобрал, была мастером высшей силы девятого уровня.

И это был еще не конец. Импульс Цзя Шихана все еще быстро нарастал, и он стремился к еще большему прорыву. Окружающие Небо и Землю силы, казалось, всасывались в ее тело, быстро вливаясь в него.

Госпожа Костей и красноглазый монстр были ошеломлены. Она была слишком сильна!

Они не ожидали, что эта маленькая девочка окажется скрытым мастером. Они видели такой уровень культивации и такой импульс только у главных учеников Врат Дьявола.

Сяо Лочэн тоже перестал играть на флейте и со страхом на лице посмотрел на Цзя Шихана. Затем он воскликнул. "Святое царство, она Святая! Бегите!"

Закричав, он повернул голову и собрался бежать, но было уже поздно. Как могла разгневанная Цзя Шихань отпустить преступника?

Она протянула руку, взмахнула ею, и семиструнная цитра полетела прямо к ней в руки.

Цзя Шихань держала цитру левой рукой, а правой легонько щелкала по ней. Мелодичный звук

немедленно привлек бесконечную Ци Неба и Земли. Она превратилась в огромное копьё и с бесконечным напором устремилась к Сяо Лочэну.

Сяо Лочэн был потрясен. Он быстро поднял костяную флейту в руке и дунул в нее. Ноты превратились в прочный щит, пытаясь заблокировать копьё.

Однако Цзя Шихан был настолько силен, что длинное копьё было подобно несравненному божественному оружию. Щит никак не мог его заблокировать.

Как только копьё и щит коснулись друг друга, щит мгновенно разлетелся на куски и рассыпался в воздухе.

В то же время флейта в руке Сяо Лочэня тоже разлетелась на куски. Эта флейта изначально была Духовным Оружием, но она не смогла противостоять атаке Цзя Шихана. Под действием бушующей Ци Неба и Земли она в мгновение ока превратилась в порошок.

Копьё не замедлилось даже после того, как пробило щит. Оно пробило защищающую тело Сяо Лочэня Подлинную Ци и оставило кровавую дыру в его правой груди.

"Ах..."

Сяо Лочэнь издал душераздирающий крик. Столкнувшись с Цзя Шиханом, который был подобен богу, он полностью потерял мужество бороться. Он использовал свой последний спасительный навык, мгновенно превратился в облако кровавого тумана и исчез в ночи.

Увидев, что Почитаемый Флейтист повержен одним движением, Госпожа Костей и Красноглазый Монстр так испугались, что развернулись и убежали.

Цзя Шихан снова щелкнул по струнам. Ноты превратились в мечи и устремились к ним.

Госпожа Костей и красноглазое чудовище побледнели от страха. Они крепко обнялись и использовали навык Кровавого побега Дьявольских Врат, чтобы спастись ценой своей жизненной силы. Затем они превратились в кровавую тень и скрылись вдали.

Отгнав сильных врагов, Цзя Шихан снова применила заклинание очищения разума. На этот раз под действием ее мощной культивации Лин Момо и остальные мгновенно очнулись.

Увидев, что кризис разрешился, Фэн У убрала меч Лейму, подхватила Цинь Хаодуна и поспешила обратно в комнату.

Она заставила Цинь Хаодуна сесть, скрестив ноги. Затем она положила руки ему на спину и направила Подлинную Ци в свое тело. Атака Госпожи Костей сильно напугала ее. Удар высшего мастера девятого уровня был настолько силен, что она не знала, насколько серьезны повреждения Цинь Хаодуна.

Когда ее Подлинная Ци слилась с ци Цинь Хаодуна и образовала большой круг жизненной энергии, ее сердце успокоилось. Если Подлинная Ци могла работать, значит, травма могла восстановиться.

Ладонь Госпожи Костей действительно была очень тяжелой. К счастью, после создания Золотого Ядра тело Цинь Хаодуна окрепло. Поэтому он не получил смертельного удара, но получил серьезную внутреннюю травму.

Под воздействием Подлинной Ци Фэн Ву травма Цинь Хаодуна постепенно восстановилась. Примерно через два часа он медленно очнулся.

Открыв глаза, он увидел Линь Момо, Ци Ваньэр, Налань Ушуан и других, которые смотрели на него с беспокойством, словно боялись помешать его лечению. Все они молчали. Даже малыш послушно сидел на руках у Линь Момо.

"Папа проснулся!"

взволнованно крикнул малыш.

Линь Момо захлебнулась рыданиями и сказала: "Хаодун, ты наконец-то проснулся. Мы беспокоимся за тебя".

Ци Ванэр со слезами на глазах сказал: "Хаодун, прости. Мы причинили тебе боль".

Остальные промолчали, но все они выглядели виноватыми.

Цинь Хаодун принужденно улыбнулся и сказал: "Это не имеет значения. Тебя контролировали, и ты не делал этого специально. Кроме того, сейчас я в порядке. Пусть все останется в прошлом. Не принимай это близко к сердцу".

Линь Момо кивнула и сказала: "Тогда позаботься о себе. А мы пойдем гулять".

Видя, что Цинь Хаодун цел и невредим, люди почувствовали облегчение. Иначе они бы чувствовали себя виноватыми до конца своих дней.

Когда они ушли, к нему подошла Ли Мэйюй. Она опустила голову и с виноватым видом сказала: "Мне очень жаль!".

Цинь Хаодун сказал: "Не извиняйся. Мы должны поблагодарить тебя за это. Если бы ты не вернул ту палочку, мы бы умерли".

Это была правда. Прошлой ночью он и Фэн Ву случайно завершили парную культивацию. Именно поэтому их культивация поднялась до девятого уровня. Иначе они не смогли бы

справиться с мезтью Секты Хэхуан.

"Но..."

В конце концов, Ли Мэйюй все еще чувствовала беспокойство в своем сердце. Поколебавшись мгновение, она сказала: "Сначала ты должен позаботиться о себе. Давай поговорим об этом, когда ты поправишься".

После этого она тоже вышла, а Цзя Шихань подошел к нему.

К этому времени ее сила была полностью сдержана, и она больше не была внушающим благоговение Святым. Вместо этого она снова превратилась в невинную и невежественную девушку.

Цзя Шихань прошептала: "Младший брат, спасибо, что спас меня!".

Цинь Хаодун ответил: "Я должен благодарить тебя за спасение всех нас. Если бы ты вовремя не принял меры, мы бы не смогли справиться с демоническим звуком".

Цзя Шихань все еще извинялся: "Это все моя вина. Если бы я пробил печать раньше, ты бы не пострадал".

Цинь Хаодун удивленно спросил: "Ты сломал печать?".

В то время он был в коме, поэтому не видел, как Цзя Шихань сломал печать и вошел в Святое царство. Он не знал, как Госпожа Костей и остальные отступили.

"Да!" Цзя Шихань кивнула, но на ее лице не было радости.

Фэн Ву сказал: "Хаодун, сестра Шихань теперь Святая. Она действительно удивительна. Она самая молодая Святая, которую я когда-либо видел".

Цинь Хаодун сказал: "Шихань, поздравляю. Я не ожидал, что твоя культивация будет такой высокой".

"Перед тем как меня запечатали, мой мастер сказал, что я должен либо стать Святым, либо быть обычным человеком до конца жизни. Однако стать Святым очень сложно. В мире боевых искусств тысячи людей, но лишь немногие из них могут достичь царства Святого.

"Мой учитель сказал, что в тот день, когда я сниму печать, я стану святым. Но если я хочу снять печать, я должен найти свою собственную удачу. Поэтому она попросила меня покинуть секту, чтобы набраться опыта".

Мне очень повезло". Вскоре после того, как я покинул секту, я встретил тебя. Ты - мой счастливый шанс. Если бы я не встретил тебя, боюсь, я бы не смог прорваться через эту печать в этой жизни".

Цинь Хаодун сказал: "Это твои собственные усилия, чтобы прорваться. Какое отношение это имеет ко мне? Даже если ты не встретишь меня, ты все равно сможешь прорваться сквозь печать".

Цзя Шихань некоторое время молчала. Метод культивирования, который она практиковала, заключался в изучении музыки. Поскольку она была талантлива, то перед уходом из секты достигла девятого уровня высшей силы.

Однако ее учитель сказал, что достижение этой сферы только за счет таланта - это уже предел. Обучаясь музыке, человек должен испытать семь эмоций и шесть чувственных удовольствий человеческого мира. С другой стороны, она от природы была доброй и покладистой. У нее не было никаких негативных эмоций, поэтому ей было трудно это сделать.

Из-за этого ее хозяин запечатал ее культивацию, а отрицательные эмоции были ключом к снятию этой печати.

Ей нужно было испытать негативные эмоции в своем сердце, но из-за ее характера эффект не был идеальным. Несмотря на то, что в чайном домике она перенесла много оскорблений и несправедливости, она была просто немного зла и не могла сломать печать.

В этот момент травма Цинь Хаодуна полностью вытеснила негативные эмоции из ее сердца. Она сломала печать и достигла царства Святого.

Однако она спрятала эти мысли в глубине души и не стала их озвучивать.

После минутного молчания она сказала: "Младший брат, я помогу тебе исцелиться вместе с сестрой Фэн У".

Фэн У сказал: "Твоя Подлинная Ци слишком сильна. Боюсь, что Хаодун не выдержит".

Цзя Шихань сказал: "Не волнуйся, сестра. Я могу контролировать свою культивацию. Более того, он влил в меня Подлинную Ци. Между нами нет никакого отторжения".

Сказав это, она взяла Цинь Хаодуна за руку и влила Подлинную Ци из своего тела в тело Цинь Хаодуна.

Конечно, ее Подлинная Ци и Подлинная Ци Цинь Хаодуна не отвергали друг друга. Более того, у них была какая-то необъяснимая близость, и они быстро слились воедино, чтобы восстановить травму в его теле.

С участием Цзя Шихана скорость его исцеления значительно ускорилась. Примерно через два

часа он почти полностью выздоровел и мог медленно восстанавливаться самостоятельно.

Цинь Хаодун встал. Размяв тело, он сказал: "Спасибо!".

Цзя Шихань сказал: "Младший брат, это я плохо тебя защищал. Пожалуйста, не вини меня".

Цинь Хаодун смутился. Неловко было говорить что-то подобное нежной и милой девочке.

Она сменила тему и сказала: "Кстати, как поживают два мастера секты Хэхуан и старик, который играл на флейте? Вернутся ли они?"

Это действительно было то, о чем он больше всего беспокоился. Не говоря уже о других, даже с Сяо Лочэнем, который умел использовать демонический звук для контроля души, было нелегко справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980611>